

На следующий день.

Туманный Альянс оставался бдительным, его штаб-квартиру охраняли сотни учеников внутри и снаружи, но только высшее руководство знало, что эта бдительность была лишь иллюзией, повязкой на глаза, очаровывающей глаза.

Со вчерашнего вечера, когда Цинь Ши и Ю Цин решили выступить с инициативой против Творческого Корпуса, Туманный Альянс оказался в суматохе, особенно Яо И, который отвечал за сборы, провел весь день, готовясь к ночному действию, и за один день приобрел сотни артефактов Императорской Души, всевозможные эликсиры и таблетки, и даже знаменитые артефакты имели более десяти таких артефактов через его обычные связи.

Через день Туманный Альянс потреблял десятки миллионов вкладов, и их запасы упали до нуля. На этот раз Туманный Альянс действительно был готов сражаться за свою жизнь с Творческим корпусом, и все ученики были готовы принести в жертву, как говорится, чтобы поставить свою жизнь на кон.

В этот период Цинь Ши также не простаивал, в течение дня он приехал в 1-й округ, четвертый дом на третьей улице, снаружи он ничем не отличался от остальных особняков, но если внимательно использовать свою духовную силу для наблюдения, то он сможет обнаружить, что в этом особняке была очень скрытая граница, эта граница была пробита духовной силой Цинь Ши, и внутри был сухой колодец.

"Это должно быть так хорошо".

Цинь Ши сделал об этом молчаливое замечание, а затем долгое время после этого осматривал его, истребляя десятки глаз, посаженных Творческим Корпусом вокруг этого особняка, после чего он изменил эту границу узла, что было легко для того, кто учился у Нефрита в Книге.

Он заменил точку соединения и формирующий глаз границы и связал её непосредственно с морем Сознания, так что отныне эта граница, можно сказать, не имеет никакого отношения к Творческой Группе, она полностью находится под его контролем, и всякий, кто войдёт или выйдет из этого места, сможет её обнаружить.

Как только это было сделано, Нин Ю пошевелил своим толстым телом.

"Ты готов?"

Он увидел Нэн Ю и задал поисковый вопрос.

Нэн Юй взволнованно кивнул и протянул большую, мясистую руку, и в этой ладони были сотни даосских талисманов, на каждом из которых была выгравирована молния.

Этот дао талисман, был талисманом, разбивающим небеса, который можно было усовершенствовать только в небесном царстве, однажды, когда он был в Лотос-Сити, он также страдал от этого талисмана, просто, когда он достиг небесного царства и покинул империю Красного пламени, сила разбития небес ослабла, так мало кто ее усовершенствовал, но для таких больших сражений талисман, разбивающий небеса, был способен быть эффективным для сюрпризов.

"Очень хорошо". Взяв эти сотни талисманов "Разрушающих небеса", Цинь Ши язвительно

улыбнулся: "Разве ты не собираешься праздновать? Тогда сегодня вечером я устрою фейерверк в подземелье этого полка Бытия!"

Нин Юй кивнул совместно: "Тогда старший брат, не забудь сказать мне, когда ты устроишь фейерверк, чтобы я мог позвать девушку, найти высокую точку, и посмотреть на нее, и, может быть, даже поддержать красотку ночью".

Цинь Ши бледно улыбнулся, и в это время по небесному куполу промелькнула фигура, и когда эта фигура приземлилась, Цинь Ши был слегка ошеломлен.

Человек, который пришел, был не кто иной, как Мо Вульф, который усовершенствовал таблетки до глубины души, и он все еще выглядел неряшливым с его неряшливыми волосами, но его глаза были очень ясными между ними.

Мо Вольф подошел к Цинь Ши, втер в карман пальто, взял горсть красивых фиолетовых и красных таблеток и передал их Цинь Ши, сказав: "Я знаю, ты собираешься сделать что-то большое ночью, сказал Линь Юнь, мы тоже братья, хотя я не могу его спасти, но эти таблетки, это маленький знак моей признательности".

Глядя на таблетки, которые уже почти перелились из рук Мо Вульфа, хотя Цинь Ши ничего не знал о Дао Дана, он смог воочию убедиться невооруженным глазом, что ни одна из этих таблеток не представляла собой сокровище большой ценности.

Каждая из них была таблеткой духа девятого класса, все они были выше пятого зерна, и в них содержалось огромное количество духовной энергии, если бы эти таблетки выносили и продавали, то их стоимость определенно была бы не ниже миллиона вкладов.

По этой причине из сердца Цинь Ши прозвучало теплое течение, и он открыл рот, прежде чем, наконец, улыбнуться: "Не волнуйся, с Линь Юнем ничего не случится".

Было сумерки.

В черной одежде, Цинь Ши стоял в 1-м округе, высоко в воздухе четвертого особняка на Третьей авеню, он сделал глубокий вдох, большой, потому что он знал, что после этого выдоха, то он будет покрыт дымом войны в течение длительного времени, волчий дым, не в состоянии дышать в этом прохладном воздухе больше.

И вместе с этим дыханием, постепенно мчащимся в его легкие в брюшной полости, передатчик голоса Mist Alliance в его руке перевернулся несколькими зелеными лучами, и его призрачный зеленый голос зазвонил.

"Старший брат Цинь, на нашей стороне все готово, мы можем сделать шаг в любое время".

Цинь Ши бледно посмотрел: "Эти темные коридоры, все ли они были обнаружены?"

"Ну, всего есть двести тридцать восемь темных путей, и Я устроил моих людей для каждого из них, а остальные ученики Туманного Альянса уже вылились, за исключением тех старых, слабых и нетрудоспособных учеников, которые несут ответственность за то, чтобы остаться в штабе Туманного Альянса для показа."

Получив подтверждение, между черными глазами Цинь Ши, он, наконец, не мог сдержать этот жестокий взгляд, его большая рука схватила передатчик голоса жестко и сказал: "Тогда, сделайте свой ход, поднимите занавеску для этой смертельной битвы".

После выступления он не удосужился послушать передатчик, но знал, что он, должно быть, взорвался внутри, и всевозможные приказы, а также инструкции, все раздавались по мере того, как действовал Туманный Альянс.

Ночь постепенно окуталась после захода солнца, и Цинь Ши, который был в ней, знал, что то, что находилось под плащаницей, никогда не было просто темнотой, а ненавистью, которая замышлялась долгое время и выливалась в осаду в течение трех лет.

"Ху!"

Грязное дыхание, наконец, выплеснулось в его рот и нос, в следующий момент черные глаза Цинь Ши уставились, даже воздух снаружи его черной мантии нежно перемешался, в следующий момент он ступил на пустое место, небо было покрыто решеткой бегущего грома.

И он, давным-давно, исчез со своего первоначального места и бросился в тот сухой колодец.

Войдя в сухой колодец, он был очень тусклым внутри, и он был наполовину подвешен в воздухе, под его ногами была постоянная вспышка молнии, вызывающая скважину, чтобы мерцать непрерывно.

С волной его руки, граница, которую он изменил рухнула прямо, и с тех пор, пока кто-то вошёл в эту границу, то тот, кто бы ни вошел в неё, будет бомбардироваться только бегущей молнией.

После установки заднего хода, Цинь Ши только углубился вдоль устья скважины, а на дне сухого колодца несколько мерцаний все еще были видны слабо.

Колодец был глубоким и длинным.

Прошло около получаса, прежде чем Цинь Ши увидел конец, и конец уже не был темным, а окрестности уже не были такими жалкими и абсурдными, как в начале, сам передний конец поддерживался четырьмя столпами золотого дракона, а на самой вершине столбов висела табличка, на которой было выгравировано несколько больших слов: "Подземелье Корпуса Бытия".

Видя эти несколько слов, Цинь Ши был глубоко взволнован, он сначала боялся, что Тацуюй Ли Кэ солгал ему, но теперь казалось, что его опасения излишни.

Что его удивило, так это то, что после входа в подземелье, охранник в камере был очень свободен, как он и ожидал, Творческий Корпус воспринял Туманный Альянс слишком легкомысленно, никто и представить себе не мог, что Туманный Альянс осмелится тайком атаковать Творческий Корпус и сможет прорваться в подземелье напрямую.

Вскоре после входа в подземелье, умственные способности Цинь Ши распространились, покрыв каждый сантиметр десятков тысяч метров в окружности, и вскоре он начал искать фигуру Линь Юня.

Лин Юня держали в мрачной камере напротив угла, и на его теле были сотни кровавых порезов, и когда Цинь Ши увидел эти сотни кровавых порезов, его глаза распахнулись от ярости, которая говорила сама за себя.

"Линг Юн!"

Цинь Ши пытался подавить свой низкий крик.

Лин Юнь уже расплывчатый, услышав крик Цинь Ши, прежде чем сосредоточиться, его ученики сжимались, видя черную одежду Цинь Ши, он как мог забраться на решетку камеры и схватился за рукав Цинь Ши одной рукой: "Цинь, старший брат Цинь Ши"!

"Я ничего не говорю, сначала я тебя отсюда выведу".

Цинь Ши сказал, но перед тем, как слова покинули его рот, Линь Юнь завопил от боли: "Нет, мне все равно". Он крепко держал Цинь Ши, его кровоточащие глаза собирались бороться из своих гнезд: "Я умоляю тебя, обещаю тебе, что ты спасешь Хуйе, ты должен спасти Хуйе!".

"Большой брат, ты знаешь меня, ты знаешь, Хуэйр - это все, что у меня есть, мне все равно, буду я жить или умру, я просто хочу видеть Хуэйра целым и невредимым, если с Хуэйром что-нибудь случится, то я не заслуживаю смерти! Большой брат, умоляю тебя, пообещай мне!"

Лин Юнь плакал, когда смотрел на Цинь Ши, этот взгляд уже был тщетным, но именно эта вера заставляла его продолжать, он ждал ответа от Цинь Ши.

Глядя на собственного брата, жалко молясь перед собой, как это, сердце Цинь Ши внезапно раздавило, как валун, было ощущение, как будто острый нож, который продолжал резать его в сердце.

Он скрипел зубами и сказал: "Какие грязные разговоры, ты мой брат Цинь Ши, Му Хуэй - мой шурин, я, Цинь Ши, здесь, чтобы заверить вас, что ни с кем из вас двоих ничего не случится, я все равно должен выпить с вами мое свадебное вино!".

В этих словах Линь Юнь улыбнулся, как будто ему стало легче, его сила воли больше не могла его поддерживать, его хватка за ладонь Цинь Ши была беспомощно ослаблена, и все его тело сразу же прихрамыло.

Глаза Цинь Ши сверкали, когда он держал плечи и гневно проклял: "Линь Юнь, держись за меня, если ты умрешь, то я не спасу и Му Хуэй, берегись себя, ты мой брат Цинь Ши, не заставляй меня смотреть на тебя свысока!".

Лин Юнь был на плече у Цинь Ши, дрожал нежно: "Да, старший брат, я не умру, я все еще должен подарить Хуэйру счастье, я все еще должен пригласить вас выпить свадебного вина, я так сонлив и сонлив, скажите мне отдохнуть".

Слушая этот дрожащий голос, нервное сердце Цинь Ши упало, и он с облегчением сказал: "Брат, ни за что не позволяй этому молодому человеку волноваться, тогда отдохни, дай мне сделать остальное!".

Глаза Цинь Ши были холодными, когда он сжимал свою большую руку, и с грубой силой в одиночку, он сломал прутья этой клетки сырым, а затем он дал Линь Юнь десятки таблеток чернил Волк во рту, и вывел его с тире над подземельем.

По дороге он путешествовал повсюду, хотя не было горящего пламени, но гнев был переплетен, и вся влага в воздухе испарилась в гнев.

А по дороге, через каждые пятьдесят метров, он оставлял талисман "Breaking Heaven", делая на каждом из них детонатор, и в мгновение ока сотни талисманов "Breaking Heaven", в виде паутины, прикрывали подземелье полка Бытия.

Теперь Цинь Ши нужно было лишь слегка управлять своей духовной силой, тогда эти

талисманы "Небесный Разрушающий Талисман" взорвутся в одно и то же время, и массив взрывчатых веществ, сформированный этими сотнями талисманов "Небесный Разрушающий Талисман", в то время, я боюсь, что половина штаба миссии "Бытие" будет сведена к руинам, не так ли?

И точно так же, как он собирался покинуть подземелье Творческого Корпуса, его глаза слегка испугались, когда он подметала в сторону угла, а в середине этого угла была привязана к кресту одна фигура.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1298894>